

Какаши постучал в дверь комнаты 304, со вздохом наклонив шею. Его начальство не обрадовалось, узнав, что он отказался от задания, так и не начав его выполнять, но он имел в виду, когда сказал Итачи, что это не терпит отлагательств. Сейчас другая группа исследовала реку, где были найдены ребенок и ее мать, и следила за преследователями. Тем временем тело убитой женщины осматривали на предмет улики, которые могли оставить нападавшие. Ребенку предстояло пройти несколько серьезных тестов, а также обследование в Анализе, чтобы убедиться, что она не представляет потенциальной угрозы для деревни, но, вероятно, ее удочерят в какой-нибудь семье в Конохе, как только все уляжется.

Дверь открылась, и в ней появилась немного взволнованная врач.

"А," - сказала она, слабо улыбнувшись. "Хатаке-сан. Пожалуйста, входите".

Он вежливо кивнул ей и шагнул в комнату, но тут же остановился. Девочка сидел без рубашки на смотровом столе, его тело было покрыто синяками и татуировками. Она смотрела на него бездонными черными глазами, небольшая улыбка оживила ее слишком серьезное лицо.

"Ты вернулась!"

Он заставил себя выразить легкость, которой не чувствовал. "Йо! Как дела?"

Ее улыбка расширилась, обнажив ровные белые зубы. "Хорошо! Доктор сказала, что я могу идти".

Какаши бросил взгляд на врача, который кивнул. "Завтра ей нужно будет пройти еще несколько тестов, но пока она может идти".

"Отлично, малышка", - он поднял ее со стола и посадил себе на бедро. "Что скажешь, если мы пойдем перекусим?"

Она стянула через голову рубашку, скрыв большую часть синяков и татуировок под бледно-зеленой тканью. Спрыгнув на землю с комичным хрюканьем, она повернулась к Итачи. "Хочешь пойти с нами?"

Лицо Итачи смягчилось в нежной улыбке. "Спасибо, но нет. Мне нужно отчитаться, и моя семья ждет меня".

Она благоразумно кивнула. "Хорошо, возвращайся домой в безопасности".

Какаши протянул ей руку и вывел из комнаты в коридор, не обращая внимания на любопытный взгляд Итачи. Конечно, он не очень-то любил детей, но он был одним из единственных людей в деревне, которых она знала. Он не мог просто оставить ее с незнакомцами.

Его осенило, когда они вышли из больницы на ночной воздух. "Эй, малышка, как тебя зовут?".

Она снова посмотрела на него своими черными, черными глазами. "Ханако".

По какой-то причине, нормальность этого удивила его. "Хорошее имя".

Она отвернулась, короткие каштановые локоны подпрыгивали от движения. "На самом деле это не так".

Его брови сами собой поднялись. "О?"

Она тяжело вздохнула и подняла взгляд к звездам. "Это не "хана" в смысле цветы. Это "хана" в смысле печали".

Какаши тоже посмотрел вверх, немного виноватый в том, что его ожидания оправдались. "Это не так уж плохо", - сказал он немного заторможено. "Никто не должен об этом знать. Ты теперь в новом месте, можешь сменить его на цветы, если хочешь."

Она посмотрела вниз на свои ноги. "Может быть". Ее голос был меньше, чем она сама, но Какаши все равно услышал ее. Вдруг она схватила его за руку с широко раскрытыми глазами. "Где я буду спать сегодня?"

Глаза Какаши расширились. "Ах!"

На следующее утро Какаши сопровождал Ханако на прогулке к кабинету Хокаге. Он смотрел, как она прыгает по опавшим листьям, победно вскрикивая при каждом хрусте. Во время их ночевки у него дома, одобренной врачом, он заметил, как мало она похожа на других детей своего возраста. Она была серьезной, внятной и способной усваивать довольно сложные понятия. Обычно он избегал детей ее возраста, потому что они требовали постоянного ухода и присмотра, но Ханако казалась скорее маленьким взрослым, чем ребенком. Наблюдая за ее хихиканьем, он вспомнил, что она была совсем еще ребенком.

Ребенок, ставший свидетелем смерти своей матери.

Уже одно это заставляло его кровь кипеть, хотя он отказывался думать о причинах этого. Этот путь не сулил ничего, кроме ужасных воспоминаний.

Ханако издавала громкие звуки благодарности, когда они входили в кабинет Хокаге, махая рукой проходящим мимо взрослым. Многие смеялись за спиной или открыто говорили, какая она милая. Она была милой, улыбалась и распускала кудри, но в ней была какая-то изюминка, которая проявлялась только тогда, когда она говорила. Ее словарный запас был слишком велик, а глаза слишком пронзительны для столь юного ребенка. Какаши мог вспомнить только одного ребенка, который вел себя подобным образом, но он был по крайней мере вдвое старше

ее, прежде чем люди начали замечать, что он отличается от своих сверстников. Возможно, Итачи наконец-то превзошел ее.

Или она была больше, чем казалась.

Ханако скакала рядом с ним, напевая себе под нос песенку и всем своим видом изображая обычного ребенка. Затем она посмотрела на него своими прозрачными темными глазами и спросила: "Меня будут допрашивать?".

Она продолжала говорить, не дожидаясь его ответа. "Вполне логично, что меня будут допрашивать - как постороннего человека, прибывшего при подозрительных обстоятельствах, - но я хочу знать наверняка. Я не знаю, сколько ответов я смогу вам дать, но я сделаю все возможное".

Это. Именно такие вещи заставляли его сомневаться. Какой пятилетний ребенок беспокоился о допросе? Или даже знает, что такое допрос, не говоря уже о том, как его произносить?

Впрочем, времени на раздумья у него было немного. Иноичи Яманака встретил их у дверей офиса, выражение его лица было заметно удивленным.

"Если бы я знал, что она будет такой маленькой, я бы взял с собой Ино. Дети часто чувствуют себя более комфортно, когда рядом есть люди их возраста".

Ханако подняла на него глаза, ее лицо было обманчиво бесхитростным. "Они не сказали вам, сколько мне лет?"

Иноичи, казалось, удивился, что к нему обратились. "Нет, не сказали". Он бросил растерянный взгляд на Какаши, который пожал плечами. "Они сказали, что в деревню принесли ребенка, и им нужна моя помощь".

Она долго смотрела на старшего мужчину, а потом кивнула. "Меня зовут Ханако. Приятно познакомиться".

Она не поклонилась, а протянула маленькую руку с вытянутыми пальцами. Иноичи взял ее, позволив девушке пожать ее вверх и вниз, хотя он был явно смущен.

"Я Иноичи Яманака". сказал он серьезно. "Мне тоже приятно познакомиться с тобой".

Она улыбнулась и открыла рот, чтобы заговорить, но тут дверь кабинета открылась и привлекла все их внимание. В дверях стоял Итачи Учиха, одетый в форму Анбу и маску. Он ничего не сказал, но жестом пригласил их войти.

Ханако приветливо помахала ему рукой, явно узнав его, несмотря на маску и молчание. Какаши посмеялся над Итачи, хлопнув более низкого мужчину по плечу, когда тот вошел. Он протянул руку в знак приветствия остальным в кабинете, но его прервали прежде, чем он успел заговорить.

"Ты очень похож на моего дедушку!" Голос Ханако звучал недоверчиво, и она наставила пухлый палец на Хирузена Сарутоби, самого Хокаге.

Пожилой мужчина захихикал. "Неужели?"

Ханако положила обе руки на лицо, вскинув их вниз в преувеличенном выражении шока. "Да! Но... как... почему... я не понимаю! Это не имеет никакого смысла!"

Какаши и Иноичи обменялись взглядами поверх головы Ханако. Конечно, вероятность того, что кто-то выглядит в точности как их Каге, была невероятно мала, но ведь двойники существуют не просто так, верно?

Ханако, похоже, думала по-другому: она потрепала себя по волосам и нахмурила брови в явном замешательстве. "Я не понимаю", - повторяла она, слезы наполняли ее глаза. "Я не понимаю".

Хокаге встал, обошел свой стол и опустился на колени перед расстроенным ребенком, положив старческие руки ей на плечи. "Все в порядке, моя дорогая. Я понимаю, что это трудно для тебя, и при других обстоятельствах я бы посоветовал тебе потратить столько времени, сколько тебе нужно, прежде чем говорить с нами. Однако твои обстоятельства довольно необычны. Нам нужно спешить, если мы хотим поймать тех, кто убил твою мать. Надеюсь, ты простишь нашу бесчувственность".

Какаши смотрел, как Ханако встретила взгляд старика. "Так вы меня допрашиваете?"

Хирузен искренне рассмеялся. "Так и есть, но только немного. Яманака-кун", - Иноичи шагнул вперед. "У него есть дзюцу, которое позволит ему увидеть твои воспоминания. Это будет легче для тебя, чем настоящий допрос, и позволит нам выяснить детали, которые ты, возможно, не считаешь важными. Конечно", - добавил он, поглаживая бороду. "Он воспользуется этим, только если ты ему позволишь".

К удивлению Какаши, Ханако казалась нерешительной. На мгновение она закусила нижнюю губу, а затем посмотрела на Хокаге. "Могу я взять тебя за руку?"

Выражение лица Хирузена стало невероятно мягким. "Конечно, моя дорогая".

Иноичи подошел по сигналу Хокаге и применил дзюцу чтения мыслей. Обычно эта техника применялась только к преступникам и подозреваемым шпионам, для чего использовалась специально разработанная машина.

Посреди кабинета это выглядело куда менее впечатляюще.

Какаши почти отвернулся, не желая наблюдать за тем, что, по его мнению, не представляло ничего интересного, но тут брови Иноичи нахмурились. Заметно расстроившись, глава клана Яманака удвоил дзюцу, влив в него столько чакры, что даже Какаши смог это почувствовать. Воздух зашипел от нее. В окно вошел еще один агент Анбу, явно обеспокоенный. Хокаге отмахнулся от него, стараясь не толкнуть ребенка.

Иноичи выпустил дзюцу, на его лбу выступили бисеринки пота. "Печать", - сказал он с немалой долей подозрительности. "На ее воспоминания наложена печать".

Ханако свернулась калачиком, на ее лице появилось виноватое выражение. "Мне очень жаль", - тихо сказала она, глядя на Хокаге с искренним выражением лица. "Я не знала".

Старик с ласковой улыбкой погладил ее по голове, после чего с некоторым трудом поднялся на ноги. "Все в порядке, моя дорогая. Бесполезно беспокоиться о том, что тебе не подвластно. Мы, взрослые, сами разберемся, как нам действовать дальше. А пока давай обсудим, куда тебя поместить. Не могу представить, как тебе понравилось вчера ночевать в квартире Хатакекуна".

Ханако сморщила нос.

"Все не так плохо", - сказал Какаши с издевательской обидой в голосе.

Это действительно было не так.

Правда.

<http://tl.rulate.ru/book/63061/1647242>